

Она закупила немало руды и духовных растений, готовясь к межсекторальному турниру, который должен был состояться через полгода.

Турнир Секты Меча, возглавляющей объединение меченосцев, по праву считался одним из самых грандиозных событий в мире совершенствования.

Хотя в Секте Меча ученики с момента вступления были строго разделены на ранги, верхушка секты прекрасно понимала: запреты не приносят пользы. Вместо того чтобы перекрывать путь к успеху ученикам с низким статусом и провоцировать их на бунты, лучше было установить четкие правила и позволить каждому проявить себя. Если ты силен — естественным образом поднимешься на ступень выше, а может, даже приглянешься кому-то из старейшин и станешь его личным учеником, вмиг вознесясь к вершинам. Ну а если слаб — что ж, таков мир совершенствования, где правит сила. Секта и так заботится о тебе, позволяя выжить, но если ты не приносишь пользы, с чего бы ей тратить на тебя ресурсы?

Разумеется, в турнире участвовали не только внешние ученики и разнорабочие. Напротив, для внутренних учеников участие было обязательным, а для остальных — добровольным.

Это было жесткое требование секты, одно из тех правил, которые внутренние ученики больше всего ненавидели и критиковали.

Однако, на взгляд Юэ Линчжи, в этом не было ничего предосудительного.

Секта Меча напоминала пирамиду: разнорабочие трудились на благо внутренних учеников, внешние ученики служили внутренним и старейшинам, поэтому статус внутренних учеников находился на самой вершине.

Но если вдруг окажется, что внутренний ученик, которого секта взращивала с такой заботой, уступает внешнему или разнорабочему, выросшему в условиях жесткой конкуренции, то зачем секте и дальше тратить на него средства?

После каждого турнира нескольких внутренних учеников разжаловали во внешние, а наиболее удачливые внешние ученики переходили во внутреннюю секту. Впрочем, чаще всего ряды внешних учеников пополняли именно бывшие разнорабочие.

Для многих внутренних учеников турнир становился серьезным испытанием, а для остальных — шансом изменить судьбу. Это был единственный тест в секте, где не смотрели на происхождение, а судили лишь по уровню совершенствования. Только Секта Меча играла по таким правилам; в других школах турниры проводились иначе.

Секта делила участников на две группы: Закладка Основания и Практика Ци. Внутри групп пары определялись жребием. Это означало, что если практик пятой ступени подавал заявку, он вполне мог столкнуться с противником, достигшим Великого предела Практики Ци.

Для Юэ Линчжи этот турнир также был серьезной проверкой.

За три года она была занята заработком духовных камней, но и тренировки не забрасывала. Даже ежедневную норму в десять тысяч взмахов мечом, требуемую сектой, она часто перевыполняла. Казалось бы, ей не о чем беспокоиться.

Но Юэ Линчжи знала правду: за все эти годы она почти не участвовала в реальных схватках. Если она столкнется с опытным внешним учеником того же уровня, то проиграет в два счета.

После перехода во внутреннюю секту каждый ученик раз в декаду получал право посетить Землю Испытаний. Юэ Линчжи за три года не была там ни разу. Все её навыки сводились к применению бытовых техник на своих грядках: Техника Управления Предметами или заклинания вызова дождя она освоила в совершенстве, а вот с боевыми заклинаниями дела обстояли, мягко говоря, неважно.

В лавку она заглянула, чтобы обсудить с Мао-эром и Сяо Тао планы по закупкам и продажам на следующий месяц, а также забрать восстанавливающие пилюли и защитные талисманы. Ну и, конечно, проверить отчеты и забрать вырученные духовные камни.

Юэ Линчжи не успела толком присесть, как появился Мао-эр. Она, мысленно подсчитывая прибыль, спросила:

— Клиенты ушли?

Мао-эр наполнил чашку чаем и, сложив пальцы в мудру, мгновенно остудил обжигающий напиток. Сделав несколько жадных глотков, он ответил:

— Осталась пара постоянных клиентов, Сяо Тао с ними справится.

Видя, как он измучен жаждой, Юэ Линчжи укоризненно покачала головой:

— Посмотри на себя. Если так хотел пить, почему не выпил воды внизу? У меня нет ничего срочного, зачем было так торопиться?

Мао-эр улыбнулся:

— Я знал, что ты наверху, поэтому и прибежал. Когда ты рядом, даже самый обычный чай кажется сладким.

Он был мастер говорить приятные вещи. Поначалу Юэ Линчжи думала, что он просто нахватался лести, но однажды, заглянув ему в глаза, она почувствовала: каждое его слово — искреннее признание. С тех пор она старалась не смотреть ему в глаза, когда он говорил подобные вещи.

— Язык у тебя без костей, — отрезала Юэ Линчжи. — Не смей говорить такое девушкам, да и

мне тоже. Я ведь еще не нашла спутника Дао, а если кто услышит, еще решат, что у нас с тобой отношения, которые не подобают брату и сестре!

Мао-эр парировал:

— Ну и пусть думают! В конце концов, станешь моей спутницей Дао, вот и всё!

Юэ Линчжи фыркнула:

— Иди ты! Я видела, как ты растешь, и давно считаю тебя родным братом. Мы не можем быть спутниками Дао. Ты хоть раз видел, чтобы родные брат и сестра сходились?

Видя, что он хочет возразить, она добавила:

— Ладно, хватит болтать. Турнир на носу, я обязательно буду участвовать. Перед этим хочу месяц потренироваться в Земле Испытаний. Мне нужны пилюли и талисманы. Есть лишние, чтобы я могла их забрать?

Мао-эр кивнул:

— У нас в лавке всегда есть запас. Есть подробный список? Я сейчас всё принесу. Но, старшая сестра, Земля Испытаний — место суровое. Может, лучше мы с тобой поспаррингуем?

Юэ Линчжи усмехнулась:

— Звучит так, будто вы правда сможете поднять на меня руку. Если не сможете — какой в этом толк?

Мао-эр показал язык, и в этом жесте промелькнула детская непосредственность, по которой она уже успела соскучиться:

— Хорошо-хорошо, как скажешь.

— Хватит дурачиться, — Юэ Линчжи протянула ему нефритовую пластину. — Вот список, иди собирай.

Мао-эр радостно воскликнул:

— Сейчас всё будет!

Через пять минут он вернулся и сунул ей в руки сумку для хранения:

— Старшая сестра, ну как, быстро?

Юэ Линчжи заглянула внутрь с помощью духовного зрения: всё на месте, даже больше, чем

требовалось. Она кивнула:

— Кстати, Мао-эр, мы с Сяо Тао вечером устраиваем небольшую встречу, я хочу, чтобы ты пошел с нами.

Мао-эр замялся:

— Уместно ли мне идти на вашу встречу?

Юэ Линчжи поняла, что он принял это за собрание внутренних учеников, и поспешила объяснить:

— Это просто посиделки с друзьями, там будут и из внешней, и из внутренней секты.

Мао-эр успокоился:

— Тогда хорошо, вечером встретимся.

— Место ты знаешь, это у Сяо Тао. Я сейчас еще зайду к дяде, поэтому, возможно, задержусь. Отправлю Сяо Тао талисман передачи звука, а ты иди сам.

Мао-эр послушно кивнул. Юэ Линчжи взглянула на небо:

— Пора идти, договорились.

Она подхватила А-Юаня и направилась к дому Хэ Яо.

Дом Хэ Яо находился на торговой площади секты, но сам он там бывал редко из-за дел в своей пещере. Обычно там жили его родители и сестра, Хэ Яо.

Родители Хэ Яо были уже немолоды. Они родили сына, когда им самим было едва за двадцать, а вскоре появилась и Хэ Яо. Хэ Яо вышла замуж за Юэ Дэ, а Хэ Яо после десяти лет тренировок достиг стадии Закладки Основания, затем за год сформировал Золотое Ядро и вот уже десять лет пребывал на этой стадии, а в прошлом году перешел на стадию Зарождающейся Души. Сейчас им было по шестьдесят.

Для обычного человека это почтенный возраст, но в мире совершенствования, где жизнь великих мастеров исчисляется тысячелетиями, шестьдесят лет — сущий пустяк.

Если бы они были совершенствующимися, то прожили бы лет сто пятьдесят, но они были обычными людьми, и даже при лучшем уходе сто двадцать лет были пределом.

В доме Хэ Яо было несколько слуг, купленных в мире смертных, и охрана из бывших учеников секты, которые не смогли продвинуться дальше и решили защищать семью своего бывшего

собрата.

Юэ Линчжи здесь была частым гостем. Охранники, узнав её, сразу открыли ворота:

— Снова навестить стариков? Какая же ты почтительная. Твоя мать как раз здесь, так что не придется идти домой.

Юэ Линчжи улыбнулась:

— Спасибо, тогда я войду.

Видимо, благодаря предварительному сообщению, родители и Хэ Яо уже ждали её в гостиной.

Старики, как обычно, заключили её в объятия, осыпая ласками. Юэ Линчжи, позволив им вдоволь порадоваться, села в кресло и начала рассказывать последние новости о Хэ Яо:

— Дядя еще не вышел из медитации. Я узнавала, другим мастерам Зарождающейся Души после прорыва тоже требуется три-пять лет, чтобы стабилизировать уровень.

Старики заметно успокоились. Дед Юэ Линчжи, Хэ Сюнь, кивнул:

— Это хорошо, это хорошо. Хэ Яо в последнее время совсем редко заглядывает.

Бабушка Яо Юйлин добавила:

— И не говори. Ни весточки, ни привета, только волнуемся.

Юэ Линчжи утешала их:

— Дядя тоже за вас переживает. Но у него отличные задатки, если он будет сдерживать прорыв, это навредит здоровью. Он перед уходом просил меня навещать вас почаще.

Хэ Сюнь повернулся к жене:

— Вот видишь, я же говорил, что всё в порядке, а ты всё переживала.

Яо Юйлин дернула мужа за ухо:

— Ой, кто бы говорил! А кто сам не спал ночами от беспокойства?

Заметив, что дочь и внучка наблюдают за ними, она смущенно отпустила ухо и кашлянула. Хэ Сюнь проворчал:

— Старая женщина, хоть бы при детях лицо сохранила.

Хэ Яо и Юэ Линчжи переглянулись и рассмеялись. Чувства стариков всё еще были крепки.

Яо Юйлин, чувствуя неловкость, махнула рукой:

— Идите, идите, вам, небось, есть о чем пошептаться.

Мать и дочь, обменявшись понимающими взглядами, вышли из гостиной. В комнате Хэ Яо Юэ Линчжи прильнула к матери:

— Ну что ты, мам, я уже почти на стадии Закладки Основания, а всё еще лащусь к тебе!

Хэ Яо усмехнулась:

— Ты же говорила, что для меня всегда останешься ребенком. Неужели врала?

Именно по этой привычке подкалывать друг друга можно было понять, почему Мао-эр стал таким острым на язык.

Юэ Линчжи задумчиво вздохнула. Почему дядя не может понять простую истину? Хэ Яо действительно в медитации, и он действительно просил присматривать за семьей. Но он просил не навещать их, а наоборот — реже бывать дома и больше тренироваться.

Юэ Линчжи понимала: Хэ Яо просто боится. Он вырос в любви и заботе, он обожает свою семью, но чем выше его уровень совершенствования, тем дольше длятся медитации. Он боится, что однажды, выйдя из пещеры, обнаружит, что его родители уже ушли из жизни.

Многие совершенствующие приходят из мира смертных, и к тому времени, как они достигают уровня Зарождающейся Души, их близких уже давно нет в живых. Хэ Яо выбрал путь бегства, пытаясь подражать тем, кто следует пути Бесстрастия, и перестал приходить домой, надеясь, что так им обоим будет легче смириться с неизбежным.

Но Юэ Линчжи была с ним не согласна. Разве чувства к родителям могут ослабнуть со временем?

— Мама, я слышала, дедушка с бабушкой хотят, чтобы ты снова вышла замуж?

Хэ Яо замялась:

— С чего ты взяла? Слышала, в секте турнир, ты не будешь участвовать?

Юэ Линчжи настояла на своем:

— Я считаю, если встретишь достойного человека — выходи. Я знаю, тебе тяжело забыть отца, но я хочу, чтобы ты была счастлива. Дедушка и бабушка стареют, дядя занят, я тоже

постоянно в делах. Если ты выйдешь замуж, у тебя будет близкий человек. Думаю, отец бы не обиделся.

Хэ Яо отвернулась:

— Ох уж эти современные дети, уже мать жизни учат.

— Я не учу, я просто хочу, чтобы ты знала: я поддержу любое твое решение, если человек будет хороший. В нашем мире это обычное дело.

Хэ Яо вздохнула:

— В молодости я думала только о счастье с твоим отцом, забывая о родителях. Когда его не стало, я снова погрузилась в горе. Теперь, когда твой дядя почти не появляется, я вижу, как старики страдают. Я решила: останусь с ними, буду заботиться до конца, а потом буду ждать, когда ты заведешь семью и подаришь мне внуков.

Юэ Линчжи рассмеялась:

— На это не надейся, не скоро это будет.

Хэ Яо спросила:

— А тот мальчик, Мао-эр? Говорят, он к тебе равнодушен. По-моему, хороший парень.

Юэ Линчжи покачала головой:

— Он хороший, но у нас разные пути. Я для него — всё, от меня зависит, что он ест и сколько получает. Конечно, он будет ко мне хорошо относиться! А что касается чувств... думаю, это просто потому, что кроме меня и Сяо Тао он никого не видел. Мы с друзьями решили устроить встречу, пригласили красивых девушек, надеюсь, он найдет себе кого-то по душе.

Хэ Яо упрекнула её:

— Парень искренне к тебе тянется, а ты его к другим толкаешь? Это же жестоко.

— В делах сердечных нельзя заставлять, — ответила Юэ Линчжи. — Если я не отвечаю взаимностью, разве честно будет держать его при себе?

Хэ Яо покачала головой:

— Чему тебя только в секте учат?

Юэ Линчжи про себя усмехнулась: этому она научилась еще в прошлой жизни.

— Я пыталась намекать, но он не понимает. Что мне, сказать прямо, что не люблю его? Мы же живем в одном дворе, как нам потом в глаза друг другу смотреть?

Хэ Яо вздохнула:

— Ну, как знаешь. Но он на тебя обидится.

Юэ Линчжи тяжело вздохнула. Ей было жаль терять многолетнюю дружбу, но она не могла пойти против себя.

— Пусть обижается, это лучше, чем тратить время на меня.

Хэ Яо погрозила ей пальцем:

— Острая на язык! Попадись ты бабушке с такими речами!

Юэ Линчжи прижалась к матери:

— Давай не будем о грустном. Расскажи лучше что-нибудь интересное! На чем мы остановились в прошлый раз?

Хэ Яо задумалась:

— Ты рассказывала про тех, кто пришел из нижнего мира. Про Линь Чучу, которая водила за нос Лин Юня, а сама крутила шашни с внутренними учениками и в итоге, благодаря таланту водного корня, сошлась с одним из них.

Юэ Линчжи хлопнула по столу:

— Точно, именно на этом!

<http://bllate.org/book/20358/2035317>